

³³ См. *Бараташвили Д.* Агрессивный сепаратизм (правовой аспект)//Ведомости Независимого консультативного совета Парламента Грузии. — Тбилиси, 1997. — № 2. — С. 14, 19.

³⁴ *Старушенко Г.* Самоопределение — без сепаратизма//Международная жизнь. — 1993. — № 126—128; *Его же.* Не только тушить, но и предупреждать конфликты (Правовая основа превентивной политики и дипломатии)//МЖМП. — 1997. — № 1. — С. 28—48; *Громыко А.А.* О пределах права на самоопределение//Советская Россия. — 1996. — 23 июля; Выступление главы делегации РСФСР на 53-й сессии Комиссии ООН по правам человека (Женева, март 1997 года) *Крылова Б.С.* Хотя есть и другие мнения, но они не встречают поддержки со стороны международного сообщества государств. См. *Тузмухамедов Р.А.* Права и свободы народов по международному праву//Российский ежегодник международного права. — 1993—1994. — С. 295—309.

³⁵ См. заявления и Доклад Государственной комиссии Грузии по установлению фактов политики этнической чистки/геноцида против грузинского населения Абхазии и передачи материалов в Международный Трибунал (Док. Комиссии ООН по правам человека и Совета Безопасности ООН — E/CN.4/1994/123; E/CN.4/1995/139; E/CN.4/1996/146; S/1994/225; S/1995/200; E/CN.4/1997/132).

г. Тбилиси.

Л.А. Алексидзе,
член-корреспондент Грузинской Академии наук,
профессор, заведующий кафедрой международного права
Тбилисского государственного университета
им. Ив. Джавахишвили

Статья поступила в редакцию 5 ноября 1997 г.

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОБ АБХАЗИИ

В.В. Похлебкин

Цель любого ученого, берущегося за обсуждение сложных политических или юридических вопросов современности, — внести четкость и ясность в любую проблему, осветить ее так, чтобы выдвинуть главное и рассеять тот туман, который обычно в силу некомпетентности или сознательно нагоняется политиками и журналистами в угоду той или иной стороне.

Вот почему нашим журналом и была предпринята попытка дать сводное, краткое, объективное изложение всей суммы правовых аспектов, на основе которых выдвигается требование об отделении Абхазии от Грузии, дать объяснение, за что ведется война.

Иными словами, российскому и зарубежному читателю предоставлялся весь спектр правовых и историко-правовых аргументов, не собранных еще никем воедино, показывающих естественность требования независимости Абхазии. Кстати, редакция в течение двух лет предлагала и ожидала мнения

по этому вопросу и с грузинской стороны, но там все не могли “собраться с силами”.

Статья в № 4 за 1996 год в “Московском журнале международного права” сыграла роль необходимого стимулятора и катализатора, и ответы из Грузии поступили. По своему характеру, а тем более по тону и качеству аргументации эти ответы далеко не равноценны. Общее у них лишь одно — обида (вполне понятная по-человечески, но с научной точки зрения не имеющая никакого значения), а также уход в сторону от ясности, соскальзывание на софизмы (подмену тезиса оппонента) и переход от критики аргументов оппонента на критику... его личности. В общем, то, что еще А.С. Пушкин отметил в свое время у Ф. Булгарина и ему подобных: кто бессилён критиковать литературу, предпочитает критиковать литератора. Иными словами, вместо всемерной четкости своей научной позиции, вместо выдвижения своих юридических аргументов и их перечисления в противовес аргументам противника все грузинские авторы идут по линии запутывания вопроса, ухода в бесконечные детали, совершенно уведаящие в сторону от проблемы, и деловым аргументам предпочитают прямую ругань и оскорбления в адрес своего научного оппонента, так что при этом не только не опровергаются его аргументы, но и свои-то собственные “забывают” выдвигать. Их “заменяет” вульгарная грубость.

Другая общая черта “грузинских откликов” — это, мягко говоря, “эмоциональность” их “научной” терминологии.

Если термин “национально-освободительное движение” заменять термином “агрессивный сепаратизм”, то не всякий читатель поймет, что речь идет об одном и том же явлении, и уж, во всяком случае, не будет симпатизировать агрессорам, забывая, что это слово у грузинских ученых заменяет слово “жертвы”. Точно так же любой неугодный грузинским батонам факт они с ходу голословно обзывают фальсификацией истории. Даже вполне нейтральное, объективное словосочетание “невозможность совместного проживания абхазов и грузин” или “глубокие фонетические различия абхазского и грузинского языка” вызывают у грузинских авторов следующие тирады: “Меня поражает как терминология, так и тон, недопустимые в научной литературе!”

Как раз и терминология, и тон тут абсолютно нормальны, а вот неспособность грузинских авторов, оснащенных всеми научными степенями, вести нормальный научный диалог и их способность раздражаться по поводу всего того, что им неудобно, действительно поражают каждого, даже на фоне уже привычного нам беспредела. Почему вы, генацвале, не доказываете, что фонетических различий нет? Вот тогда и ваше чисто научное бессилие, ваша научная импотенция вас бесит. Но это лишь доказывает вашу неправоту. “Юпитер, ты сердился, значит ты неправ”.

Таким образом, общий словесный антураж грузинских ответов затуманивает деловую, научную сущность нашего спора, преследует цель увести читателя к другому, совершенно не относящимся к данной теме вопросам, то есть провести известный прием “бабьих споров”: “в огороде бузина, а в Киеве дядька” — прием, к которому прибегает каждый, кто не в состоянии опровергнуть своего противника в честном поединке.

Необходимо также подчеркнуть, что грузинские авторы совершенно не выдержали юридического, правового уровня научной полемики, предложен-

ного нашим журналом. Это для них непосильно. Вот почему они сбились на чисто политическую “полемику” и увлеченные этой стороной темы пошли даже еще дальше — по линии прямого политического доносительства, уж совсем в духе Булгарина или, пожалуй, скорее в духе незабвенного Лаврентия Павловича, с которым их генетическая связь, конечно, теснее. Однако увлечение сыграло с ними плохую шутку: один обвиняет меня в нелояльности нынешнему российскому режиму и соответственно в большевизме и коммунизме, советуя ко мне присмотреться с этой стороны. А другой, не согласовав свои аргументы с коллегой, выдвигает обвинения в... нарушении святой дружбы народов, то есть рассматривает мою позицию как антисоветскую и даже прямо обзывает мои научные взгляды расистскими. И тут же, без всякого перехода, следуют обвинения В.В. Похлебкина в том, что он выполняет социальный заказ российского МИД, следовательно, органа российского режима, того самого, к которому он столь нелоялен! И вся эта белиберда, вся эта чушь и муť выдаются за... научное опровержение своего оппонента. Видимо, атмосфера, царящая ныне в Грузии, настолько тяжела, запутана, нестабильна и противоречива, что она буквально отбивает разум и деформирует сознание и психику даже живущих там ученых. А еще хотят, чтобы в этот “рай” вновь были ввергнуты абхазы, когда даже опекаемые там грузинские ученые, явно поддерживающие данный режим, и те не выдерживают гнетущей атмосферы.

Означает ли наша оценка качества ответов грузинских авторов то, что мы отказываемся ответить им? Вовсе нет. Но ответ должен быть дан на уровне каждого — отдельно, индивидуально и конкретно. Ибо только тогда читателям станет абсолютно ясно, что грузинская сторона не смогла противопоставить позиции своего оппонента ни одного подлинно серьезного научного аргумента. И даже не в силу своей научной импотенции, а просто потому, что таких аргументов не существует.

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о научном уровне нашего спора и об условиях обеспечения этого уровня.

Обычно, когда дискуссия ведется между специалистами, все участники такой дискуссии известны друг другу и их научная компетенция устанавливается просто и формально — предъявлением своих научных званий, степеней или заслуг в виде печатных изданий.

В данном случае, в данной полемике, такое условие не соблюдено. Во-первых, проблема Абхазии возникла недавно и специалистов по ней еще официально не сложилось нигде. Во-вторых, главные специалисты — сами абхазы, в частности видный абхазский историк и политический деятель В. Ардзинба, не участвуют в дискуссии как в силу технических причин, так и как главная “заинтересованная сторона”. Следовательно, мы, ведущие данную дискуссию, должны считать себя (по сравнению с абхазами) дилетантами. Титулы в данном случае роли уже не играют. А критерием служит лишь одно: оппоненты постарались подготовиться к дискуссии (два года собирались) и должны быть информированы в целом лучше, чем я, сидящий без выезда в Москве, в то время как они разгуливают не только в Тбилиси, но и в Кутаиси, и в Сенаке, а возможно, и в Сухуми.

Но научная информированность отличается от информированности торговца фруктами, который в течение месяца успевает побывать на всех базарах и Тбилиси, и Москвы, и Сочи, и Сухуми. Судить об ученом по крите-

риям базара нельзя. Просматривая список использованной литературы в статье моих оппонентов, я не обнаружил там с большим удивлением книги Дремала Гамахария и Бадри Гогия “Абхазия — историческая область Грузии”, изданной в Тбилиси в 1997 году. Эта обширная книга (894 с.) — не пустое писание. Это сборник документов по истории Абхазии и абхазо-грузинских отношений за 2500 лет. Составители, конечно, пытались подобрать “удобные” для грузинской исторической версии документы, но в целом все же стремились собрать как можно больше материала, и поэтому в данный сборник “прорвались” и такие сведения, которые просто не укладываются в схему безоблачной многолетней дружбы и мирного сожительства двух стран — Грузии и Абхазии, а говорят убедительно именно о той невозможности такого сожительства, о которой я писал в своей статье. И потому подтверждают, что лучше в такой ситуации благородный — без скандала и битвы — развод, чем продолжение несносного “брака по расчету”. Не потому ли мои грузинские оппоненты совершенно не упоминают об этом сборнике документов или они вообще о нем не знают, его не видели? В обоих случаях это вызывает сильные сомнения в их научной информированности и компетенции.

А теперь посмотрим, что и как используется грузинскими учеными в качестве так называемой чисто научной аргументации.

Напомню, что перед ними стояла задача опровергнуть следующие положения моей статьи:

1. Факт длительного существования самостоятельного Абхазского государства с глубокой древности.

2. Факт длительной национально-освободительной борьбы абхазского народа против любых иностранных поработителей — турок, русских, грузин.

3. Факт этнического единства абхазов с другими адыгейскими и абазинскими народами Северного Кавказа.

4. Факт особого государственно-правового и административно-правового положения Абхазии и в царской России, и особенно при советской власти — вплоть до 1931 года.

Удалось ли моим оппонентам опровергнуть эти факты? Нет, нет и еще раз нет.

1. Так, например, в ответ на ясное, доступное для понимания каждого мало-мальски культурного человека указание в моей статье, что Абхазия была самостоятельным государством еще за 100 лет до Киевской Руси (т.е. в VIII в. н.э.), академик, профессор Л.А. Алексидзе пускается в длинные, на семь страниц, рассуждения о том, что было за 400 лет до образования Абхазского государства, какие племена населяли Грузию, какие цари там правили и т.д. и т.п. Спрашивается: зачем? Ведь мое указание на древность абхазской государственности имело целью показать читателю наглядно одну из особенностей абхазской проблемы, отличающуюся от других кавказских национальных проблем: это не Чечня, где сама идея государственности имеет от роду 100 лет или даже 50. Этот вопрос был решен абхазами уже 1000 лет назад, и нечего обращаться с ними как с “дикими” или “политическими младенцами”. Можно ли это опровергнуть? Нет. Так зачем же пускаться в отвлекающие от сути проблемы рассуждения, зачем, грубо го-

вора, “пудрить мозги” читателю? Признаете вы факт древности абхазской государственности или нет? Признаете вы правомерность абхазского государства? Не хотите признавать, тогда так и скажите. А зачем же наводить тень на плетень?

2. Второй тезис — о длительности национально-освободительной борьбы абхазского народа против любых иностранных угнетателей — профессор Л.А. Алексидзе вообще не удостоил своим вниманием. Он его “не заметил” и пропустил. Или, иными словами, молчаливо признал этот факт. А как можно было не признать?

3. Точно так же остался без возражения и третий тезис — об этническом единстве народов Северного Кавказа и абхазов. Это известный научный факт. Как можно против него возражать?

4. Что касается четвертого тезиса, то хотя профессор Л.А. Алексидзе и пытался всячески дать понять, что Абхазию вроде бы “понарошку” и лишь временно признавали союзной республикой в Закавказье, а на деле она все время была в составе Грузии, но он все же вынужден подтвердить, что только в феврале 1931 года VI съезд Советов Абхазии признал преобразование Абхазии из союзной (договорной) в автономную республику. Об этом же говорится и в моей статье.

Таким образом, ни один из четырех тезисов моей статьи не опровергнут. Чему же тогда посвящены остальные 14—15 страниц грузинского ответа, чему посвящен также краткий, но довольно злобный (не в пример умеренному тону ответа академика Л.А. Алексидзе) ответ юриста Деканозова, сына известного заместителя самого Лаврентия Павловича? Оказывается, основное возмущение и весь запас грубых, оскорбительных, клеветнических выражений направлены против совсем небольшого, невинного, сказанного попутно, в конце моей статьи, разъяснения относительно особенности лингвистической ситуации в Абхазии.

В число официальных причин конфликта такие “мелочи” совсем не входят, о них ни российские миротворцы, ни МИД России, ни представители ООН и других организаций, пытающихся разрешить грузино-абхазский конфликт, даже не знают. Их интересуют солидные факты: число войск обеих сторон, число беженцев-грузин, количество оружия на конфликтной территории и тому подобные осязаемые факты, которые можно увидеть и подсчитать. Так, складывая и вычитая, прибавляя и распределяя, взвешивая тюки гуманитарной помощи и деля их на число беженцев, солидные дяди из международных организаций пытаются пятый год решить конфликт, уговорив абхазов не артачиться и согласиться полностью “помириться с грузинами”. Но ничто не помогает. Конфликт продолжается. И будет продолжаться еще сто лет “до последнего абхаза”. Почему? Потому что нельзя решать серьезные национальные противоречия ни силой, ни формальным уговором. Нельзя бюрократизировать любой конфликт, думая, что можно авторитетом международного воздействия заставить одну из сторон уступить другой. Надо выяснить как минимум подлинные, неустрашимые, но скрытые причины национального конфликта. Одну из таких причин я и указал в своей статье. Повторяю ее еще раз, ибо она — существенна:

“В абхазо-грузинском конфликте решающую роль имеет несовместимость абхазского и грузинского языков”.

Абхазский язык фонетически имеет 75 отдельных звуков, отличается полногласием и имеет 58 букв в своем алфавите. Грузинский же язык имеет всего 33 звука (более чем вдвое меньше абхазского!) и столько же букв в алфавите, причем в фонетическом отношении он чрезвычайно труден, поскольку принадлежит к языкам с поразительным сочетанием согласных звуков — иногда по пять-шесть согласных подряд и очень часто по три-четыре согласных подряд. Это делает грузинский разговорный язык практически недоступным для абхазов. Если в грузинском языке в потоке речи гласные буквы составляют всего 36 % всех звуков, в русском — 47 %, то у абхазов гласные звуки в речи занимают 52,5 %. Это небольшое сравнение наглядно показывает, насколько грузины и абхазы — разные. Заставлять абхазов говорить по-грузински — просто похоже на издевательство, ибо это для них физически трудно, мучительно трудно.

Именно эти факты, вернее — их открытое обнародование, их упоминание в широкой общественной прессе ко всеобщему сведению, и вызвали резкое возмущение грузинских... ученых, которые обязаны были давным-давно не скрывать, а сообщить эти факты. Ведь ими хорошо объясняется суть непримиримости национального конфликта. Приведу такой пример.

На X международном конкурсе им. Чайковского я познакомился с прекрасной абхазской певицей Хиблой Герзмава, завоевавшей первую премию и покорившей своим удивительно звучным, красивым голосом таких ценителей сольного пения и его знатоков, как композитор Свиридов и певицы Мария Биешу, Елена Образцова. Хибла поведала, сколько мук ей доставляли согласные буквы грузинского языка, из-за которых она чуть не бросила петь. Только учеба в Московской консерватории и чуткость ее педагога Ирины Маслениковой помогли спасти и сохранить этот удивительный голос, чуть не загубленный в Грузии.

Но такой happy end — случайность, а каково приходится обычным абхазским детишкам в обычных школах, где из-за фонетической несовместимости их третируют как идиотов и дебилов? Но об этом миротворцы-иностранцы, решающие судьбы других народов, вовсе не думают. Да и совсем не знают. Вот почему грузинская сторона так дружно и яростно ополчилась на того, кто сообщает подобные факты. Ведь они объективны и неопровержимы. И они — фундаментальны.

Вот почему статьи грузинских авторов были наполнены самыми резкими словами и оскорблениями в мой адрес. Бессильная злоба — самая сильная разновидность этого чувства. “Пасквиль”, “фальсификация, неудобоваримое варево” — таковы были оценки моей статьи в грузинской печати, и все это без объяснения причин такой злобной реакции при полной невозможности опровергнуть хоть один тезис моей статьи, в том числе и тот, который вызвал приступ ругани.

Особенно грубой, содержащей инсинуации и оскорбления, является статья Л. Дадияни в газете “Грузия”, издаваемой грузинским посольством в Москве. В ней вообще нет ни одного научного аргумента или возражения. Вся она направлена на то, чтобы любым путем оклеветать того, кто смеет говорить правду о сути грузино-абхазских противоречий. В ход пущена и откровенная ложь, и дикие измышления о том, что автор подкуплен абхазами и одновременно российским режимом. Словом, судят по себе, по своей способности продаваться одновременно всем!

В качестве же своего “аргумента” отсутствия абхазо-грузинской фонетической несовместимости Л. Дадиани приводит совершенно смехотворный факт о том, что известен один случай, когда грузинский юноша и абхазская девушка полюбили друг друга во время войны, так сказать, вопреки линии фронта.

Даже если бы таких “фактов” (конкретные лица не названы!) был целый десяток, они ничего не означали бы для объяснения вековых, существующих столетиями национальных, религиозных, социальных и психологических противоречий между грузинами и абхазами, результатом накопления которых и явилась нынешняя война. Факт, приведенный “ученым” Дадиани, — всего лишь сексуальный факт, и объяснять на сексуальном уровне сложные исторические и политические явления может только бульварная пресса, а не сколь-нибудь порядочный ученый. Такие “доказательства” — лучшее свидетельство примитивного, пошлого уровня тех “научных” сил, которые ныне обслуживают грузинский режим.

Весьма характерен для полемики грузинских ученых также прием с искажением точки зрения противника, с которой затем и “борется” оппонент. Так, например, академик Л.А. Алексидзе пишет, что я будто бы обвиняю грузин в геноциде в отношении абхазов. “Геноцид” — серьезное слово. Оно означает физическое уничтожение. Я такой термин в своей статье вообще не употребляю, ибо у меня речь идет о других вопросах абхазо-грузинских взаимоотношений, а не об убийствах, войне и т.п. Следовательно, приписывание мне разговоров о геноциде — откровенное вранье. Пусть господин Алексидзе покажет пальцем, где написано у меня это слово! Его нет!

Зато в головах самого Алексидзе, Деканозова и др. подобные термины пребывают всегда, ибо, как говорится, знает кошка, чье мясо съела. И они запросто приписывают другим то, что естественно для грузинской стороны и что перестало быть в Грузии чем-то необычным и ужасным в последние годы с ее постоянными перестрелками, убийствами, покушениями.

Но не надо свое воспаленное воображение переносить и приписывать другим и надо, наконец, внимательно читать статьи своих оппонентов, если уж ты носишь звание академика (хоть грузинского, провинциального, но все же академика). Не опускайтесь же до уровня поведения базарных торговцев, господа грузинские “ученые”!

Недобросовестность, открытая клевета, оскорбления, подлоги, которыми пронизаны ответы грузинских ученых на мою статью в научном журнале, наглядно свидетельствуют о том низком моральном уровне, на котором оказалась ныне в “независимой” Грузии даже грузинская научная интеллигенция. Ее представители действительно независимы от каких-либо приличий и правил поведения. Таков, видимо, стиль, воцарившийся ныне в этой древней стране. Но уж если такова интеллигенция, то какова должна быть в этих условиях вся остальная масса чиновников, бюрократов, “начальства”, с которыми приходится иметь дело простому народу, тем более в национальном отношении — меньшинству? Отдать абхазский народ ныне под начало Грузии — это значит заведомо отдать его на растерзание и заклание, на муки и унижение.

Тут уж не о теоретических правах надо говорить, о которых мы рассуждаем в наших ученых журналах. А надо прямо указать международным ор-

ганизациям и российскому МИД, что закрывать глаза на происшедшие реальные изменения в Грузии просто нельзя.

Надо сделать все возможное, чтобы оградить небольшой талантливый абхазский народ от той суровой судьбы, которая грозит ему от независимого от всяких установлений права и морали нынешнего режима в Грузии. Иначе нам придется спустя три-четыре года записывать каждого уцелевшего абхаза, как снежных барсов, в Красную книгу. И ответственность за "выдачу" абхазов в грузинские ежовые рукавицы история, будьте уверены, не снимет с тех, кто допустил такую несправедливость. Зачем же нам брать новый грех на душу России? Разве того, что уже погибло, уничтожено или распылено в ходе истории последнего десятилетия, недостаточно?

Статья поступила в редакцию в декабре 1997 г.

Право и бизнес

ФЕНОМЕН "ПЛЕЙБОЯ" В ИНТЕРНЕТЕ

В международной сети Internet происходит бурный взрыв интереса к страшилкам эротики, секса и порнографии.

Происходит то, что в свое время вызвало бешеный интерес читателей к журналу Playboy. Еще не было и в помине Internet, когда вышедший в 60-е годы журнал взбудоражил всю Америку и быстро распространился далеко за ее пределы. Каждый мужчина (а именно они составили основной контингент его читателей) мог купить это издание и спокойно, наряду с серьезным чтивом, подолгу лицезреть голых красоток, улыбаться над скабрзными анекдотами.

Заключив соответствующие международные контакты, пробившись на все основные рынки современной электронной связи (в том числе и в Россию), Internet намного превзошел по популярности своего печатного "собрата". Только в отличие от Playboy электронное СМИ поддается строгому учету и контролю. Так вот, выясняется, что пользователи Internet каждые две секунды посещают странички, так или иначе связанные с сексом или порнографией.

Это и неудивительно, поскольку пользователями стали в основном молодые люди, быстро воспринимавшие новации компьютерного века. По данным отделения Internet в России — фирмы "Олвит" этот феномен характерен и для отечественных пользователей, поскольку по показателю "доступность — анонимность" экран домашнего компьютера не знает себе равных.

Случаются и казусы, вызывающие международные скандалы. За интерес к сексу, например, заплатились почти 40 тысяч американцев. Они попытались загрузить в домашние компьютеры якобы бесплатные порнокартинки. Выйдя на соответствующий адрес в Internet, они, ничего не подозревая, подключались не к бесплатной сети, а к телефонному номеру в Молдавии. За этим следовало соединение с компанией в Канаде, а бизнесмены уже оттуда выставили счета в тысячи долларов за трансокеанские звонки. Махинации раскрыла Федеральная торговая комиссия США, когда выявила странный рост числа переговоров из городов Америки с маленькой Молдавией. Аферистов вычислили и заставили оплатить потерпевшим свыше \$ 2,7 млн. компенсации.

(Соб. инф.)